

— Зачем это еще молиться босала? — Тетя Цзи на мгновение замерла, приходя в себя, а затем возмущенно выдала: — Ты проклинаешь меня, что ли? Вот же... И как это Сяо Цзюнь женился на таком ядовитом человеке?

Чжо Цинхуа равнодушно скосил на нее взгляд:

— Разве в вашей деревне не затевают стройку на чужих землях?

Тетя Цзи опешила:

— Откуда ты знаешь?

— Берегитесь неожиданной беды, — не отвечая на вопрос, Чжо Цинхуа просто обошел ее и направился в соседнюю спальню.

Ранним утром следующего дня тетя Цзи пересказала Лу Цэньцзюню вчерашний инцидент, явно не скрывая своего недовольства.

— Сяо Цзюнь, послушай, этот человек и правда очень странный! Пользуйся тем, что ваши чувства еще не успели углубиться, и лучше поскорее разойдись с ним.

Лу Цэньцзюнь массировал виски, чувствуя себя хуже некуда:

— Он же пошутил, вы не принимайте близко к сердцу. Люди вашего возраста обычно советуют помириться, а не разводиться, неужели вы можете разрушить наш брак только из-за того, что у Цинхуа плохие условия в семье?

— Я совсем не это имела в виду... — Тетя Цзи посмотрела на болезненный вид Лу Цэньцзюня, и ее внимание тут же переключилось. — Тебе плохо? Плохо спал ночью?

— Э-э, да нормально.

Просто приснилось, будто мы с Чжо Цинхуа принимаем ванну вместе.

Белый... какой же он белый...

— Слышала, вы вчера поссорились? — Тетя Цзи внезапно проявила праздное любопытство и понизила голос: — Из-за этого не выспался? Что там у вас произошло?

— Тц! — Разве Лу Цэньцзюнь мог рассказать ей правду?

Он бросил взгляд на часы на стене и поторопился:

— Тетя Цзи, если вы сейчас же не уйдете, то опоздаете на второй автобус.

— Ох, я же о тебе беспокоюсь! — Тетя Цзи укоризненно посмотрела на него, покачала головой и пошла собирать вещи.

Проснувшись рано утром, Лу Цэньцзюнь так и не увидел Чжо Цинхуа. Побродив по разным уголкам виллы, он наконец заметил его на улице — тот занимался тайцзи.

И надо сказать, в его тонких руках и ногах чувствовалась немалая сила.

Утренний ветерок колыхнул штанины свободных брюк Чжо Цинхуа, обнажая белые и гладкие щиколотки.

В голове Лу Цэньцзюня мгновенно всплыла картина: стройные, прямые ноги Чжо Цинхуа, соблазнительно закинутаые ему на плечи...

Ой-ой! С чего это он вдруг начал думать в том же направлении, что и Чжо Цинхуа?

В голове крутится какое-то странное двойное совершенствование...

Этот мозг, похоже, уже не спасти.

— Проснулся? — Чжо Цинхуа вытер испарину со лба и спросил: — Какие у тебя планы на сегодня?

— Меня пригласили сыграть cameo в одном сериале, нужно съездить на съемочную площадку.

Чжо Цинхуа уже некоторое время крутился в этой сфере и успел кое в чем разобраться.

Он поинтересовался:

— Роль большая?

Лу Цэньцзюнь почти не сомневался: нынешний Чжо Цинхуа кардинально отличался от прежнего.

Он ответил:

— У актеров в камео обычно совсем мало экранного времени, к тому же на этот раз я играю лишь персонажа из воспоминаний.

Многие сериалы и фильмы приглашают звезд первой величины на второстепенные роли без слов, чтобы использовать это как рекламный трюк и привлечь больше зрителей.

У Лу Цэньцзюня была вполне приличная популярность, и нет ничего удивительного в том, что кто-то пытался продвинуть своих людей за счет его имени.

Любой на его месте сказал бы, что это ниже его достоинства, но Чжо Цинхуа лишь бесстрастно кивнул:

— Хорошо сыграй.

— Ты разве не спросишь, почему я согласился на роль с таким мизерным экранным временем?

— Лу Цэньцзюню хотелось прощупать почву.

Удивившись такому вопросу, Чжо Цинхуа вместо ответа сам задал встречный:

— С какой стати мне спрашивать?

Лу Цэньцзюнь многозначительно посмотрел на него:

— Раньше ты бы обязательно спросил.

На лице Чжо Цинхуа мелькнуло редкое выражение неловкости.

Менее чем на секунду.

Должно быть, он испугался, что его захват чужого тела вот-вот раскроется!

Лу Цэньцзюнь: «...»

Захват тела?! Этот парень и впрямь страдает раздвоением личности!

Его лучше сразу вырубить или отправить в психиатрическую лечебницу?

Пока Лу Цэньцзюнь серьезно размышлял над этим вопросом, Чжо Цинхуа, подбирая слова, произнес:

— Раньше я спрашивал, потому что недостаточно хорошо тебя знал.

— В этом огромном мире разделение на главное и второстепенное имеет смысл только для тебя самого. Если ты считаешь эту роль хорошей, то неважно, главный это персонаж или cameo.

Лу Цэньцзюнь замер.

Никто и никогда не говорил ему подобных вещей...

Даже если хороший персонаж появляется на экране всего на пару минут, он все равно запоминается надолго.

Он считал, что отлично разбирается в выборе ролей, но, к сожалению, на этот раз даже Ло Вэй отнесся к его решению скептически.

Конечно, дело было не в том, что Ло Вэй сомневался в его чутье, просто он считал, что Лу Цэньцзюню не стоит ронять свой статус ради роли на подпевках.

Лу Цэньцзюнь скривил губы в самокритичной ухмылке:

— Разве ты не думаешь, что я глуп?

Чжо Цинхуа покачал головой:

— Если бы ты не был моим спутником, в моих глазах ты ничем не отличался бы от той бродячей собаки.

— ...»

Возможно, взгляд Лу Цэньцзюня был слишком обиженным, но Чжо Цинхуа не удержался и погладил его по голове — точно так же, как гладил своего прежнего боевого зверя.

— Я имею в виду, что вы оба одинаково важны для этого мира. Даже самая маленькая второстепенная роль незаменима.

Лу Цэньцзюнь скривился:

— Спасибо, но утешения я что-то не почувствовал...

Прохладные пальцы Чжо Цинхуа легко похлопали его по щеке:

— Раз уж тебе нужно уходить, подбрось меня до вчерашней зоомагазина, я хочу забрать щенка.

— Можно и подбросить. — Лу Цэньцзюнь озадаченно почесал затылок. — Только тебе разве не нужно ходить на прослушивания?

Тц, при упоминании об этом Чжо Цинхуа помрачнел:

— Я спрашивал Сяо Тана сегодня утром, он сказал, что я слишком непопулярен, поэтому нормальной работы для меня нет.

— Пф!

Хотя это и было не совсем вежливо, Лу Цэньцзюнь все же рассмеялся.

Глядя на спину скрывшегося в доме Чжо Цинхуа, он постепенно сбросил улыбку с лица.

Характер у него, конечно, стал приятнее, чем раньше, но...

Ладно, пока побудет здесь, понаблюдаю за ним еще немного.

Девушка-консультант в зоомагазине сразу узнала Чжо Цинхуа, ведь вчера, когда они приходили вдвоем, Лу Цэньцзюнь был в маске.

К тому же, пусть Чжо Цинхуа и растерял популярность, лицом он оставался очень привлекательным.

С правильными, тонкими чертами лица и высоким ростом, он с самого порога привлекал всеобщее внимание.

— Чжо-гэ пришел забрать собачку? — с улыбкой спросила девушка.

Чжо Цинхуа вежливо кивнул:

— Да.

Едва слова сорвались с его губ, как он увидел резвого белого пуделя, который с лаем выбежал следом за какой-то красивой бишон-фризе.

Чжо Цинхуа подхватил бишон-фризе на руки, провел рукой по пушистой шерстке на мордочке и с легкой улыбкой произвел:

— Пойдем домой!

Бишон-фризе издал утробное:

— Гав!

Чжо Цинхуа замер на месте.

А другая собачонка в это время уселась рядом с его ногами, глядя на него обиженным взглядом.

— Гав-гав...

Бессмертный ошибся! Твоя настоящая собака — это я!

— ...»

Чжо Цинхуа с неловким видом опустил бишон-фризе на пол.

— Я попрошу Лу Цэньцзюня сделать тебя моим приемным сыном, так что забудь все, что только что произошло.

<http://bllate.org/book/21909/2275871>